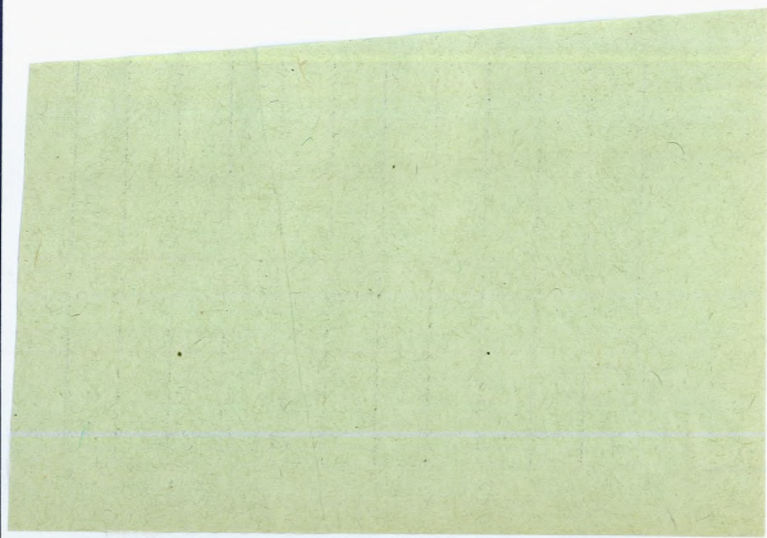

84(2 = 411.2) 6-5
П58

Андрей Попов

Ловцы человеков

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Количество предыдущих выдач

~~15/12.11.1971~~
15/10 - Савовичо

Друкарня г. Ліда. 1971 г.

84 (2 = 411. 2) 6-5
П 58

Андрей Попов

ЛОВЦЫ ЧЕЛОВЕКОВ

125493

Сыктывкар
Союз писателей Республики Коми
2014

МБУК «ЦБС»
г. Сыктывкар

ББК 84(2=411.2)5-5

П 23

*Издано при финансовой поддержке
Агентства Республики Коми
по печати и массовым коммуникациям*

Художник Ю. Н. Лисовский

ПОПОВ А. Г.

П 23 Ловцы человекoв : Стихи. – Сыктывкар : Союз писателей Республики Коми, 2014. – 192 с.

ISBN 978-5-9905707-1-9

Творчество поэта Андрея Попова, лауреата премии Правительства Республики Коми в области литературы имени И.А. Куратова, известно не только в нашей республике, но и за её пределами. Его стихи публиковались в журналах Москвы и Санкт-Петербурга, антологиях современной поэзии, получали положительные отзывы читателей и профессиональных критиков.

В новой книге Андрея Попова «Ловцы человекoв» собраны его стихи последних лет. Они посвящены духовным исканиям, вечным человеческим проблемам – пониманию и любви.

ББК 84(2=411.2)5-5

© Попов А.Г., 2014

© Лисовский Ю.Н., иллюстрации, 2014

ISBN 978-5-9905707-1-9

© Союз писателей Республики Коми, 2014

Время света

ХОЖДЕНИЕ ПО ВОДАМ

По воде как посуху пойду,
Задевая по пути звезду,
Что в полночном море отразилась.
Господи, а если пропаду?

Взгляд теряет звёзды и луну.
Шаг ныряет в шумную волну.
Маловерный, что ж я усомнился?!
Только усомнился – и тону.

Мысль, как камень, падает до дна,
Чтобы стала жизни глубина
Постижима страннику по водам –
Как она темна и холодна!

Как темны подводные края,
Где скользит упрямая змея,
Мысль моя – как проходить по водам
До небесной тайны бытия.

***

Станиславу Новикову

Выбросили мытаря из бара,
Принялись смертельно избивать.
Фарисей увидел: «Божья кара.
Надо о душе не забывать».

Фарисей подумал: «Совершилось,
Перешли грехи его предел.
Это торжествует справедливость.
Как же долго Бог его терпел!»

Мытарь застонал: «Помилуй, Боже...»
И ещё чего-то про судьбу.
И вступился за него прохожий,
В руки взяв железную трубу.

Фарисей был верен строгой мысли,
А прохожий дрался до крови –
Забрала полиция:
Превысил
Меру обороны и любви.

ВОРКУТИНСКИЙ ОТВЕТ

Не растёт огурец. Не растёт кипарис.
Только ветер колючий и снег.
Это жизнь для волков
Да для леммингов – крыс.
Для чего здесь живёт человек?!

Для чего я родился, раб Божий Андрей,
Где не надо бы жить никому.
Для того, чтоб любить непонятных людей,
Крыс, волков
И полярную тьму.

***

Порой не укладывается в голове –
Почему люди маются? Чего хотят?
Как можно жить, спеша и толкаясь, в Москве?!
Переехали бы хоть в Сергиев Посад.

Как понятней в деревне жить иль в городке:
И в любом нелёгком, переломном году –
Летом перед работой искупнуться в реке,
Зимой вернуться домой по речному льду.

И даже концы с концами сводя едва,
Полагать, что сложности у нас не впервой,

Но нельзя отступать: за нами Москва.
Москва за нами, а не мы за Москвой.

***

С душой, крылатой и тяжёлой,
Через обыденную стынь,
Через холмы иду и доли
К истокам сказок и святынь.

И открываю я глаголы,
Вдыхая утреннюю синь:
Онега, Пинега, Веркола,
Ветлуга, Вырица, Медынь.

Избыть томящие разлуки
Иду к началам, к алтарям.
Надежда – свет сердечной муки –
Встречает памятные звуки:

Саров, Таруса, Семилуки,
Коломна, Муром, Валаам...

***

Осень. Вечер. Холодно и влажно.
Потемнел от мысли небосвод –
От напоминанья, что однажды
Жизнь пройдёт – и солнце не взойдёт.

День истек. И пролетело лето.
И проходит мимолётно жизнь...
Поднимись, моя молитва, к свету –
Над холодной ночью поднимись.

ЗАМЕРЗАЮЩЕЕ СЕЛО

Е. Козлову

Батюшку сослать на острова,
Соловки-то ближе к Богу место,
Порешили ради торжества
Первомай в светлый день воскресный.

Церковь же во имя Покрова
Пресвятой Владычицы Небесной
Разобрали дружно на дрова,
Поделили всем колхозом честно.

Батюшку никто тогда не слушал:
Что творите?! – плакал он навзрыд.
Да никто не ведал, что творит.

Климат первомайскими нарушен –
Не согреть никак дома и души.
Храм сожгли в печах... Село знобит.

В СЕЛЕ ПЕТРУНЬ

Немного потеплело – минус тридцать,
Но тундра не потерпит суеты,
Как и служенье муз. Пора молиться.
И на «буранах» надо – до Инты.

Как наше слово в тундре отзовется,
Предугадает нынешний денёк.
Акафист Николаю Чудотворцу
Читаем, чтоб в дороге уберёг.

Избави нас от всяческой напасти,
От передряг нам дай передохнуть.
Мы о молитве забывали часто,
Судьба, мы забывали, это путь.

И можно не добраться – заблудиться.
И от житейской замерзать пурги...
Немного потеплело – минус тридцать.
Святитель-Чудотворец, помоги.

***

В молитве нуждается всякий –
Художник, острожник, аскет,
Хмельной, погибающий в драке,
Решивший, что Бога-то нет.

Курилка, герой, трудоголик,
Рыдающий в женскую грудь.
И тот, кто не может от воли –
Покоя и воли уснуть.

***

На дворе февраль.
Со здоровьем плохо.
Надо бы к врачу. Не схожу никак.
Я смотрю в окно. Во дворе эпоха
Выбивает пыль и пасёт собак.

Дальше лес и снег. Вообще – равнина!
Вообще – зачем живёт человек?
У меня сегодня убили сына.
Дальше слов и нет...
Дальше лес и снег...

В ОЖИДАНИИ САМАРЯНИНА

Лежит он в канаве, бухой и избитый,
С сердечною раной и мыслью дурной,
А мимо проходят менты и левиты,
Лежит он забытый женой и страной.

Священник пройдёт – и невольно отпрянет.
Избитый с лица кровь сотрёт рукавом
И вспомнит, что должен прийти самарянин...
Но, кроме тебя, рядом нет никого.

***

*То вид Отечества: гравюра,
На лежаке солдат и дура.*

И. Бродский

Не лик, а вид Отечества, гравюру,
Лубок мыслитель созерцать привык –
Кривую улицу, согбенную фигуру,
Железную кровать, священный броневик.

И потому всё следует к сумбуру,
К распаду и крушенью, и мужик
Пьёт политуру, славит диктатуру
И не читает запрещённых книг.

Холодный ум подлог не покоробит –
Он созерцает вид, а не юдоль.
Изыскан слог, его признал бы Нобель –
Решит академический Стокгольм...

А на Руси – и чернозём, и снег,
И сон, и бунт, и Бог, и человек.

***

Что там в Интернете?
Любовь и галдёж,
Чудны там дела в Интернете.
Но ищешь ты душу – подвоха не ждёшь,
Попав в электронные сети.

Блуждает душа,
Да не видно ни зги –
Потёмки, возмездия кармы.
Сапожник оставил свои сапоги,
Таёжник – сокровища пармы.

Лежит на душе виртуальная ночь,
Лежит и мечтает о свете.
И кто-то душе твоей хочет помочь,
Попав в электронные сети.

***

Июльское утро – а небо, как знание, хмуро.
И жизнь ни вдали, ни вблизи от окна не видна.
Такое вот лето... Такая вот литература,
Ненастье, печаль и немного сухого вина.

Такая погода, что лишнего слова не скажешь.
И дождь начинается, тихо подходит к окну.
Июльское утро – любви не хватает пейзажу,
Ненастью, печали, стихам и сухому вину.

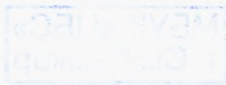
125493

* * *

Днём или, может, порою полночной
Сердце поймёт, что болит к непогоде,
Что разыграется ветер восточный –
Ветер Господень.

Ветер придёт из далёкой пустыни
И занесёт родники и колодцы,
Горькие речи и храмы гордыни.
Кто же спасётся?

Кто же, привязанный к родине милой,
К жизни своих гаражей и домишек,
Выкрикнув, выдохнув «Боже! Помилуй!»,
Будет услышан?

ВАСИЛИЧ

Василь Василич назывался дедом,
Но был не дед мне – знал я про обман.
Он помогал чинить велосипеды,
До станции нёс маме чемодан.

Не воевал – в тюрьме сидел, наверно,
Украл чего-то – это я решил.
В России мир... Он пил дешёвый вермут,
Чуть что, ругаясь – мать твою в кувшин.

А мама говорила деду строго:
– Не матерись, здесь не пивной буфет.
И дети слышат. Ты побойся Бога!
Василич отвечал, что Бога нет.

К нему приехал за отцовской лаской
Сын из Тамбова, тридцати двух лет.
На мотоцикле новеньком с коляской
Катал родню – и вылетел в кювет.

Все живы – их на «скорой» увозили,
Среди сочувствий, вздохов и машин
Дед отряхнулся от дорожной пыли –
Ни ссадины. Вот мать твою в кувшин!

В России мир... А мы идём в больницу,
Родным несём мы яблоки и мёд.
Василич верит, хоть и матерится –
Всё будет хорошо, и Бог спасёт.

ТАЛАНТ

Любовь проходит стороной,
Спешит за сроком срок –
Лежит талант в земле сырой,
Не свяжет пары строк.

И незавидная судьба!
И Господин придёт,
У неключимого раба
Потребует отчёт.

Ты знал, лукавый раб, что жну,
Где я не сеял. Что ж?!
Зарыл в сырую глубину
Серебряный мой грош?!

Всего один талант! – И тот
Сокрыл, ища покой...
Кому помог он? Кто найдёт,
Талант в земле сырой?!

***

Странной жизни моей середина.
Засыпает мечтательный дом
(Это было до гибели сына).
Я читал девяностый псалом.

Душу строгость его восхищала.
И просил я: Спаси и храни.
Как спокойно! Как всё предвещало
Лишь простые счастливые дни.

***

Душа моя! Какая теснота!
Вот это повод для любви и слова.
Стеснённая со всех сторон вода
Стремится вверх – ей нет пути иного.

И нам, душа, не до колючих фраз,
Не до метафоричных междометий.
Судьба со всех сторон сжимает нас,
Чтобы к Отцу поднялись.
Словно дети.

ВИНА

Глядишь на небо виновато –
Почти нисходит Божий страх.
И вдруг навстречу бесноватый,
Живущий где-то во гробах,

В канализационном люке,
В коробке из-под макарон.
И, не тая тяжёлой муки,
Немного денег просит он.

И говорит, что очень надо,
Что он с рожденья инвалид,
Внутри него свиное стадо
С утра болеет и рычит,

Он с каждым часом бесноватей –
Кому-то, может, на беду...
И ясно, деньги-то потратит
Не на какао и еду.

Я вместе с ним, поборник правил,
Вдыхаю жизненную мглу.
И думаю – щеку подставить
Или разбить ему скулу?

Или придумать что иное?
– Да никакого нет житья! –
Мне стадо говорит свиное.
А с виду русский, как и я...

ИСКУШЕНИЕ

Престольный праздник. В храме ныне тесно,
Порою даже гул и толкотня.
Лишь демону стоять неинтересно –
Зачем стоит он около меня?

Стоит и мыслит: «До чего убогий...
Характер мягкий. И в коленках слаб.
И лечится вином от безнадёги,
Глядит во сне на neodетых баб...»

Я слышу его мысли. Он – химера,
Химера, что стоит невдалеке.
Со мной знаменье крестное и вера!
Молитва на славянском языке!

И как ни укоряй, но только ближе
Мне русский храм – где гул и толкотня,
Баб neodетых я во сне не вижу –
Пускай не так давно. Всего три дня.

Но, может, я еще сумею честно.
И я смотрю на праздничный престол.
А ты бы шёл. Тебе неинтересно.
И в храме нашем тесно. Ты бы шёл.

***

Возвожу очи мои к горам.

Пс. 120,1

Я ропот свой совсем не прячу,
В словах печали груб и прям.
Иду Твоей долиной плача,
Но очи возвожу к горам.

А за очами жизни муку
И душу к небу подниму –
Твою искать по-детски руку
И верить смыслу Твоему.

И верить, что мои обиды
Войдут со мной в небесный храм,
И верить, что Ты слёзы видишь –
И внемлешь Ты моим слезам.

***

Ищешь чувственную дрожью,
Смотришь в мысленный чертёж –
Постигаешь правду Божью...
Только как её поймёшь?!

Что ни скажешь, будет ложью,
Промолчишь – и тоже ложь.
Постигаешь правду Божью...
Только как её поймёшь?!

Только Господу известно,
Почему удел такой –
Сын живёт в стране небесной,
Я живу в стране земной.

Так легко смутить поэта,
Плачу я в земном краю,
Как понять мне благо это,
Правду Божью, скорбь мою.

***

Ничего у меня не прошло.
Не свершилось по сну моему.
И тревожно душе, но светло,
Пусть мой день обратился во тьму.

И мой день не находит ответ,
Почему он живёт без огня?
Для чего на душе моей свет,
Если мрак окружает меня?

***

Как грустно плачет над рекой ветла,
Что жизнь течёт в каком-то Вавилоне,
Что в лик Спасителя вонзается стрела,
Что снова кровь сочится по иконе,

Что снова плен. Ржут за Сулой комони.
Горят костры – незванным несть числа.
И память выжигается дотла.
Куражится чужанин: «На гармони

Сыграй, Иван, хочу народных сцен!» –
Но как избыть державный ропот рода?! –
Дочь Вавилона! Капище разброда,

Измены, разрушения! Блажен,
Кто с чистым сердцем чистыми руками
Твоих младенцев разобьёт о камень.

ВРЕМЯ СВЕТА

Как много их – святых и строгих,
Познавших души и успех!
А мы с тобой грешнее многих,
А мы с тобой грешнее всех.

И спросят с нас! А для ответа
Какой у нас с тобой расчёт?! –
Мы ждём упрямо время света,
И значит, к нам оно придёт.

Придёт – нам это просто надо
Сильней, чем строгим и святым...
Христос поднимется из ада.
И мы поднимемся за Ним.

ВОЗЛЮБИВШИЕ

...кому мало прощается, тот мало любит.

Лк. 7,47

Иисус, в дом войдя к фарисею, возлёг.
И сосуд алавастровый с миром
Принесла Ему женщина, встала у ног –
Его ноги слезами омыла.

Фарисей про себя удивился весьма:
Неужели не видит порока?!
Моет ноги – на ней негде ставить клейма,
Он бы знал это, будь Он пророком...

Мы – весёлые люди, а в душах разброд,
Мы – тяжёлые люди, не боги,
И случайная женщина слёзы прольёт,
Омывая нам грешные ноги.

А у нас на душе непонятная тьма,
Фарисейский вопрос – не иначе.
Что за слёзы? На ней негде ставить клейма –
Никакими слезами не спрячешь.

Но сказал Иисус фарисею в ответ,
Да и нам говорит это строго:
Много ей прощено – и греха на ней нет,
Раз смогла возлюбить она много.

ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ

Друг из деревни пишет:

«Сенокос

Закончили – лечу себя работой.

Уже не повторяю: жизнь – навоз,

Хоть жизнь навоз. Но легче стало что-то.

Не разберусь, кто в этом виноват –

Метеорит, погода или драка

Вчерашняя. Но почему-то рад,

Что жизнь – навоз, что дождь идёт, что слякоть.

А сколько вспоминается обид!

Но так светло – ни матерного слова.

Наверно, всё-таки метеорит,

Не выходило от дождей такого...»

Письмо философа!

Как действует село

На городских – хмельных и тонкокожих!..

А другу, видно, очень тяжело.

Я знаю, как становится светло,

Когда уже темнее быть не может.

ИСХОД

Неискренние стихи... Зачем ты их пишешь, Ева?
Выдуманные чувства зачем доверять строке?
Зачем говорить, не сорву плод с запретного дерева?
Пишешь – что не сорвёшь... А плод уже держишь в руке.

И делишь с Адамом вкус неясной пока потери.
Но всё отчётливей знанье, что ничего не ждёт.
Как неуместны слова «умею любить и верить»,
«Умею любить и ждать», когда уже сорван плод!

Так наступают будни – обычный сбор урожая.
Осенние дни заботы. Чувства теперь глухи.
Небесной любви не будет. Это исход из рая...
Зачем ты их пишешь, Ева, неискренние стихи?

ИСПОВЕДЬ МОИСЕЯ

Мне тяжело нести удел народа,
Трагедии несдержанных судеб,
Прости, Господь, им не нужна свобода,
И труд пророка тѐмен и нелеп,

Когда народ пьянеет от разброда
И к милости и знакам Неба слеп,
Когда в путях великого Исхода
Он обрести желает сон и хлеб.

Но разве я носил его во чреве,
Но разве я родил его на свет?!
Прости, Господь, безумные во гневе,
Седые от лишений и от бед

Не внемлют строгим истинам Синая.
Они клянут и плачут, умирая.

ЗВЕЗДА РУБЦОВА

Терзаться – так высоким русским словом,
А не игрой усталого ума:
Ей ничего ни дорого, ни ново,
Горит, да в сердце остаётся тьма.

Когда чадит усталое безверие,
То нам нельзя принять его дела,
Нельзя забыть, что мы сыны Империи –
А не колониального угла.

И потому взойдём на холм – и снова
С него увидим и зелёный шум,
И крест церковный, и звезду Рубцова –
Звезду полей, звезду российских дум.

И силы обретём стерпеть измены
И от беды расплакаться навзрыд.
И вы постоите, братья, резать вены.
Бог не простит, Россия не простит.

Когда чадит ленивое безверие,
То кто-то должен бить в колокола
И сохранять высокий дух Империи,
А не колониального угла.

И сохранять молитвенное слово,
Державный свет, трудолюбивый ум
И храм, и волю, и звезду Рубцова –
Звезду полей, звезду российских дум.

***

...и клозета приличного нет...

Лев Лосев

Что за дар? Что ни скажет – чернуха,
Да с обидой на всех пополам.
Как присутствие русского духа
Нестерпимо богемным словам!

Нестерпимо им жить на равнине
И подвыпивший слышать хорей.
Или ямб.
Им бы всё по-латыни,
Умных пьянок и южных морей.

Им бы римского стиля и гула –
Ничего у нас доброго нет.
Не подходит московским Катуллам
Русский климат и русский клозет.

Но запомнят обиды их песен,
Ненавистного дар языка
Только русские думы и веси –
И равнина, и лес, и река.

***

Пропивали пальто и пеняли судьбе:
– Изменила опять?! Я с тобой одинок...
Но молились на утро – и в нашей избе,
Невысокой избе с нами Бог –
С нами Бог!

Ничего, что мы снова сидим на мели,
Ничего, что на низкий глядим потолок.
Но зато без пальто разобраться смогли –
В невысокой судьбе с нами Бог –
С нами Бог!

А у них и пальто наше – тряпка для ног,
И высокая цель, и меняют паркет.
И кудрявая сука, и белый творог...
Только нет с ними Бога.
И знают, что нет.

И за что это нам? Мы пропили пальто,
А они изучали небесную высь.
И за что это нам?! Просто так. Ни за что –
Как любовь,
Что с утра разбудила: – Молись!

ПОДНЯТ ВЫШЕ

То птицу видел, то звезду,
То солнце яркое в зените,
Трехлетний сын просил в бреду:
– Повыше, выше поднимите!

Отец брал на руки его,
Заботливо и осторожно,
Не понимая ничего,
Приподнимал насколько можно.

– Повыше! Низко так кругом! –
Был мальчик Господом услышан.
И эпитафия о нём
Всего два слова: «Поднят выше!»

И ты поэт в своём бреду,
Отринув суету событий,
То птицу видишь, то звезду,
То солнце яркое в зените...

И, может, после снов земных
Стихи когда-нибудь напишешь,
Которые Господь услышит,
И мир подумает о них
Всего два слова: «Поднят выше!»

***

Всё сон и в душах и в природе.
Словно птица,
О сынах моля,
Улетает слава чадородий,
Покидает русские поля.

Всё шум и тёмный труд на рынке –
В нём ни откровений, ни судеб.
Всё привычной горькие поминки,
Хлеб печали
И болезни хлеб.

Всё сила гордых тайных знаний...
И моим сомненьям несть числа:
Сыновья, что стрелы, да в колчане
У меня всего одна стрела.

***

Держись и молчи, не поможешь сыну...
Держусь, насколько хватает сил,
Убит обстоятельным армянином
Мой сын – по-русски он говорил.

И мне объясняют – убил подонок,
Только поверить мне тяжелей,
Что из-за мобильного телефона,
Что ради пары сотен рублей...

В семье, конечно, не без уroda,
Себя я в этом почти убедил,
Но право имею о дружбе народов
Молчать, насколько хватает сил.

***

Темнеет осень.
Тьма её глуха.
Повсюду слякоть – грязь.
И на душе ни одного стиха,
Чтобы душа спаслась.
От осени,
От стыни ветровой,
Дождливых октяблей...

Куда, мой свет, идти?
Иду домой.
Хочу дойти скорей.

ЛОВЦЫ ЧЕЛОВЕКОВ

– Наставниче! – Симон сказал в ответ. –
Всю ночь трудились, а улов – трава и ветер.
Нет рыбы в море. Видно, рыбы нет...
Но я по слову Твоему закину сети...

Наставниче! Не покидает страх,
Всю жизнь трудились – а не стали словно дети.
Как уловить любовь в делах, стихах?..
Но я по слову Твоему закину сети...

УПОВАНИЕ

*Да не скорбите, как прочие,
не имеющие упования.*

1. Фес. 4, 13

Ушли, и вернуться не смогут –
Не видеть лица дорогого.
Собрались нежданно в дорогу,
Оставив покойное слово.

А нам ещё рано. Не вправе
Покинуть земные заботы.
В стихах надо что-то поправить.
И в душах поправить бы что-то.

В кафе привокзальном мы чаши
Блаженных и скорбных минут
Содвинем и выпьем... Без нашей
Надежды они не дойдут.

И наши суды и седины
Не перенести нам уже
Без их придорожных поминок
О нашей ревнивой душе.

***

Словам о любви их поверить можно легко – без усилий,
И кажется, можно всё снова, и кружится голова.
Благодарю Тебя, Господи, за то, что меня не любили –
Что были слова да сплыли, и что это только слова.

Я мог бы беды не расслышать.
Надеяться мог на пустое.
Мог бы унынью предаться, тоску по словам их тая...
Благодарю Тебя, Господи, что я их любви не стою.
Не стою любви их – это великая милость Твоя.

ПРИКОСНОВЕНИЕ

И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне?

Лк. 8, 45

Господи, это я, который в молитвах солгал,
Ближних не возлюбивший
И не простивший врагам,
Пьяный вином, сикером и сочиненьем стихов,
Женщинами, судьбою,
Пропахший насквозь грехом,
Я, потерявший сына,
Теряющий жизни вкус,
Я прикасаюсь к Тебе...
И, может быть, прикоснусь.

***

Сотник из Капернаума, чувством вины томим:
Господи, недостойн принять Тебя под моим кровом...
Сотник умеет верить – я повторяю за ним:
Господи, только слово скажи.
Скажи только слово.

Я не успел быть собой. И не возлюбил врага.
Выздоровеет душа – я повторяю снова:
Когда слуге говоришь – пойдя, то идёт слуга.
Господи, только слово скажи.
Скажи только слово.

***

Блажен тот муж, который не идёт
На шумные советы нечестивых,
Он словно древо при потоках вод
Посаженное, чтобы терпеливо

И в час урочный принести свой плод.
Не доверяя страстному порыву,
Он созерцает жизни небосвод –
Внимательно, спокойно и пытливо.

А нечестивым нужен гнев и страх,
И нрав, и торг, где верят тёмной силе,
Рвут удила и ткани сухожилий,

Мешают языки, религии и стили
И юность сердца обращают в прах,
В горсть раздраженья вавилонской пыли.

* * *

Как входят в окно, я смотреть хотел,
Лес и небесная ширь.
И постигать за пределом предел –
И кротко читать псалтырь.

Вот небо и лес. И псалом второй.
И ветер поёт строку.
И как мне вдруг тяжёк предел земной –
Дальше читать не могу.

***

Бог есть путь – поревнуй и дойди до Бога ...
Почему мне кажется, что подчас
Бог далёк, как звёзды мои над дорогой,
Если Царство Божие внутри нас?

Но когда неприступную даль я вижу,
Но когда гляжу на Небесный свет,
Бог становится рядом, подходит ближе –
Никого в пути ближе Бога нет.

Молитва русских

* * *

Смиренные души расстались с тоской
И тёмные сны забывают.
И в вере стоят, словно камень морской –
И волны страстей разбивают.

А гордые души легки, словно дым –
Их ветер влечёт, куда хочет...
Куда же, душа, мы с тобою летим,
В какие полярные ночи?

***

И твоя, наверное, душа
По небу кружила в полудреме,
Чтобы стать тревогой малыша,
Голосом земным в родильном доме.

Помнишь: утро, солнечный восход,
Распорядок медицинских буден?
Завершался медленный полёт...
И другого выбора не будет.

Так душа из неба вышла вон,
Обещая, что вернётся скоро.
Было ли?
Быть может, только сон.
Снова и тебя тревожит он –
Тоже невозможностью повтора?

***

Тоску позовёшь – больше нет друзей,
И с нею начнёшь кутеж.
Вот наглая гостья. Водки налей –
И душу вынь да положи.

Судьбу ей подай, а не общий хмель,
Не хочет меньшей цены.
Расстелет – разделит с тобой постель
И станет тревожить сны.

И будет твердить до скончанья дней,
Что Бог далёк и суров,
А с нею ты нарожаешь детей
И набормочешь стихов.

***

Жую ли унынья пирог,
Влечёт ли дорожка кривая,
Меня – ни за что – любит Бог,
Которого я забываю.

Сожмётся душа, как зверёк –
Любви не бывает на свете!
Но вспомню – меня любит Бог,
Которому я не ответил.

В холодном течении дней
Неровным талантом поэта,
Я вспомню – насколько сильней
Любовь, что не знает ответа.

***

Где сладкий дым Отечества? Лишь гарь.
Разбой уже не спишешь на погоду.
И что-то должен русскому народу
Сказать неправославный государь.

И упростились нравы и словарь,
И новую предчувствую угодую
Крикливой черни. Прочно входят в моду
Бродвейский сленг, японский календарь.

И познаю, внимая пёстрым дням,
Бездолицы, безладицы, укрепления,
Что надо возводить страну, как храм,
Испытывая благодать и трепет.

И гарь вдыхаю. – Драгоценный пепел
Разносит ветер по материкам.

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ

*Но Он, зная помышления их,
сказал человеку, имеющему сухую руку:
встань и выступи на средину.*

И он встал и выступил.

Лк. 6,8

Выступил на средину храма – и протянул руку,
Сухую руку, в которой давно никаких сил.
Видели фарисеи надежду его и муку,
Видели – в день субботний Христос его исцелил.

А ты протяни сердце, что стало сухим, как камень,
Сухое сердце, в котором нет ни любви, ни слёз.
Нельзя жить с сухим сердцем. Особенно если в храме,
Особенно если с нами в день субботний Христос.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

С осенним холодом и тленьем
Приходит странная пора,
Когда глухое раздраженье
Вдруг увлекает, как игра.

Как увлекает сожаленье,
Что жизнь твоя не удалась –
Ни праздник, ни стихотворенье,
Ни одиночество, ни страсть.

И нет унынию исхода.
Сгибает травы первый снег.
Какая скверная погода!
И как несчастлив человек!

Как он томится и боится,
От самого себя тая,
Признать, что жизнь его, как птица,
В иные движется края!

И наконец-то виновато
Найдёт негромкие слова,
Что он легко умрёт когда-то,
Как первый снег. И как трава.

МОЯ УЧИТЕЛЬНИЦА ЛИТЕРАТУРЫ

Её уволили из школы,
А муж ушёл –
На сердце тьма.
Неправильная, как глаголы,
Она почти сошла с ума.
Сошла...
В окно читала пылко
Про парус и безумный век.
Теперь понятнее, училка,
Что значит
Лишний человек.
Когда лежишь одна в кровати –
И не поймут
Души больной
Онегин, добрый твой приятель,
Печорин, времени герой.

ПРИВЫЧКИ ДЕКАБРЯ

Но сетуют привычно декабри,
Что нет любви среди зимы и снега...
А смерть придёт и спрячется внутри,
В гостеприимном сердце человека.

У нас такие зимние края,
Что человеку кто-то близкий нужен.
А смерть решила: – Я любовь твоя.
И сердце прячет смерть от зимней стужи.

20 ДЕКАБРЯ

Преподобне Антоние Сийский,
О предивный помощниче наш,
Жизнь уходит с просторов российских,
Остаются – печаль и пейзаж.

Вдаль – дороги, как судьбы, разбиты,
Вдоль – деревни, пусты и черны...
Помяни наши митрополиты,
Удручённый народ помяни.

Умираем в похмелье тяжёлом
Среди самых великих полей.
Ты стоишь перед Божьим престолом,
Помолись своим чудным глаголом
И любовью блаженной согрей.

СОЧЕЛЬНИК

Для молитвы подбираю слова,
Будут пусть просты и сокровенны,
Чтобы завтра – в светлый день Рождества
Попросить о сыне убиенном.

Сыну что подарю на Рождество?
Боже, сын давно – в Твоих селеньях.
Ты покрый несовершенства его
Светоносной ризой искупленья.

Мне небесные слова суждены...
Верю я, что Любовь – Твое имя.
Если сын мой спит, услышь его сны,
Вознеси их словами моими.

Пусть душа его очнётся – живёт
И летит по весеннему раю.
И прости, что знаешь Ты наперёд
Все слова, что сейчас подбираю.

Сыну что подарю на Рождество?
Помолюсь о нём стихотвореньем...
Ты покрый несовершенства его
Светоносной ризой искупленья.

***

О чём замолчал, человек?
Что к сердцу зима подступает?
А птицы поют и про снег –
По зимнему небу летают.

Крылатым певцам невдомёк,
Кто время, как облако, гонит,
Как души согреет их Бог,
Как Бог их накормит с ладони.

Не зная, щебечут... А мы
И знаем, и верим. С чего бы
Молчим перед тайной зимы,
Считая года и сугробы?

Пойдём, человек мой, домой –
Любить, о друг друге молиться.
Найдётся, что делать зимой,
Как дело есть небу и птицам.

ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА

Наверно, скатилась в чащобы травы,
Исчезла в провале.
Звезду потеряли из виду волхвы –
Звезду потеряли.

За нею прошли они ночи и дни –
Огромные дали.
Но в город вошли, всюду светят огни –
Звезду потеряли.

И рынок шумит и привычно поёт
О хлебе и стали.
Что в городе Ирода ищет народ?
Звезду потеряли...

Душа моя, где мы? Куда я иду –
В чащобы печали?
Зачем потеряли из виду звезду –
Звезду потеряли.

ПЕРЕД ВЕЛИКИМ ПОВЕЧЕРИЕМ

Мы – не скифы, мы – русские, дело не в скулах, а дух
Зиждет нас православный, хранит девяностый псалом.
Нас не тьмы азиатские – несколько древних старух,
Иерей и епископ – но мы никогда не умрём.

Не умрём от судов, перестроек, свобод и сивух,
Третий Рим обращающих в скучный всемирный Содом.
Примем русское бремя, насущного хлеба укрух,
В храм войдём, осенив непокорную душу крестом.

Это время последнее. Это последний итог.
Нас не тьмы азиатские. Надо нам вместе молиться,
И откроется мужество русских и узких дорог.
И да будут светлы наши юные старые лица.

«Разумейте, языцы,
И покоряйтесь, яко с нами Бог!»

МОЛИТВА РУССКИХ

О. Михайлову

1.

Наполеон в подзорную трубу
рассматривал российские холмы
и поле генерального сраженья,
рассчитывал манёвры и атаки
и в стане неприятельском заметил
движенье непонятное.

Как странно!

Великое собранье московитов!

Зачем?!

Вгляделся повнимательней:

хоругви, священники, восточная обрядность...

(Молитва за Отечество творилась
перед святой иконой чудотворной
Смоленской Богоматери).

– Нелепо! –

воскликнул император-полководец,
властитель образованной Европы. –

Нелепо уповать не на искусство
военное, не на расчёт и гений,
а на каких-то идолов.

Но завтра
я одержу ещё одну победу –
над дикостью...

А русские молились.

2.

Как модны ныне чувства корсиканца! –
Привычно усмехнуться:
разве может
помочь нам пеньё церкви?
Не влияет
оно своим искусным благозвучьем
на курсы акций и процент кредита.
Спасут Россию биржи и юристы,
и вклады иностранных капиталов,
а не богослужения.
И вскоре
расчёт одержит полную победу
над дикостью...

Но русские молились.
И молятся светло и терпеливо.

Молитва за Отечество творится
перед святой иконой чудотворной
Смоленской Богоматери.

Аминь.

***

Вы – свет мира...

Мф. 5, 14

Если город стоит на высоком холме,
То ему не укрыться от ветра и взора.
И не надо светильник, зажжённый во тьме,
Под фарфоровым спудом беречь от простора.

Мы стоим на горе, где стоят города,
Светим миру... Точнее, горим – от стыда...

***

Храм, исповедь, тропарь, моление,
Врачует дух Благая Весть.
И всем векам и поколениям
Исход из тьмы аптечной есть.

Умрёшь – уйдёшь в миры иные,
Но вновь разбудит Русь звонарь.
Душа очнётся: литургия,
Молитва, исповедь, тропарь.

КРЕЩЕНИЕ

Январь и вечность... Только полночь бьёт –
Земные воды, как душа, трепещут.
Их колебанье разбивает лёд.
Нисходит голубь в углубленья трещин

Крестообразных. И небесный свод
Светлеет. И затон печорский плещет
Волною иорданской. И народ
Спешит во храм, спешит на водокрещи.

Спешит избыть житейский тёмный прок
В морозную торжественную пору,
Предпочитая тропари и прорубь,
Свечу, Россию, веру и Восток.

И радуется сердце, что как встарь –
И зримей вечность, и знобит январь.

ТАЙНА НЕВОДА

Закидывал невод рыбак – и не раз
Вытаскивал полный улова на берег.
Потом разделил, что продаст ради денег,
Что сварит себе, что пойдёт про запас.

А мелочь негодную выбросил вон...
Обычное дело, о чём и тоскую –
Разделят и нас при кончине времён,
А может, и выбросят – мелочь земную.

***

Помолиться о сыне ближних
И не ближних прошу с терпением.
Сын на кладбище лежит – в Пижме,
Спит с надеждою воскресенья.

День привычно, порою грубо
Обсуждает дела и вести –
Не слышны последние трубы,
И сегодня сын не воскреснет.

Может, завтра... Псалтырь читаю.
Станет плотью сырая глина –
Воскресения мертвых чаю.
Воскреси же, Господи, сына!

МОНАХ

Хочу возненавидеть мир,
Тем избежать печали,
Чтоб чувства и дела мои
Судьбы не замечали –

Не замечали дней и стран,
Смирясь понемножку...
Смотреть на мировой туман,
А видеть свет в окошке.

***

...не мир пришел Я принести, но меч.

Мф. 10, 34

Бог дал милость, которую не изречь,
Во спасение дал души –
Дал возможность любить – но не мир, а меч.
Только зря мечом не маши.

Понимай, что это не кухонный нож,
Для защиты его держи.
А то меч поднимешь, к любимой войдешь –
И погибнешь там от ножа.

НЕДЕЛЯ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Дни коротки, законы строги,
Суд человеческий не прав...
Не собираю я налоги,
Я книги собираю в шкаф.

Выходит, книжник. Это плохо.
И сказано святым отцом
Быть лучше искренним пройдохой,
Чем непреклонным гордецом.

Болит душа у прощельги,
А фарисею внешний вид
Важней. Читал об этом в книге,
Что у меня в шкафу стоит.

Молись, душа! Пора собраться,
Как мытарь, чтоб услышал рай...
На небесах копи богатства,
А не в шкафу их собирай.

БЛУДНЫЙ СЫН

Не привык я терпеть, не привык мелочиться.
Не хотел показаться скупым.
Обмануло вино, обманули блудницы!
Расточил я имение в дым.

Повторяю Отцу покаянные речи:
Виноват, виноват, виноват...
Отчего же, мой брат, ты не рад нашей встрече?!
Отчего ты не рад, старший брат?!

Умереть я хотел в равнодушной столице,
Но живым я вернулся домой.
Обмануло вино, обманули блудницы...
Полюби меня, брат мой родной!

В ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

О сыне погибшем моём молиться
Друзей прошу я.
И пью вино.
Не знаю, светло ли душе убийцы,
А у меня на душе темно.

Не знаю, как скорби выносят,
Снова
Мира душе моей не дано,
Глотаю я воздух молитвослова,
Молюсь и плачу.
И пью вино.

А надо трезветь от лихого века
И повторять покаянный стих,
Чтобы простить все грехи человекам,
Чтоб отпустить согрешенья их.

Себя убеждать – нет такой причины,
Чтоб не прощать до последних сил,
Мне надо простить, что убили сына,
Простить тому, кто его убил.

Быть может, прощение всё изменит –
Изменит душу, время, простор.
Простить тому, кто ни тени сомнений
Не знал – не ведает до сих пор.

АПОСТОЛЫ

Оставили сродников, отчий дом,
Рыбацкие мрежи, выгоды века
И без сомнений пошли за Христом,
Чтоб сотвориться в ловцов человеков.

Вот и ответ, как над чистым листом,
После дорог по судам и аптекам,
В тёплой молитве Великим постом
Нам сотвориться в ловцов человеков.

***

Дима, у нас наступает весна,
Время светлеет от тёплой погоды.
Птицы поют. А в душе тишина.
Скорбь приумолкла, хотя не проходит.

Там, где Господь поселил тебя в рай,
Что открываешь в небесной минуте?
Пьешь с бергамотом заваренный чай,
Сутками не выключаешь компьютер?

Лица весенние вижу во сне,
Чувствую свежесть весеннего сада.
Солнце разбудит, и кажется мне –
Всё как и прежде. Ты жив. Где-то рядом.

И не скрывают тебя облака.
Ты на работе – пришлось задержаться.
Надо мне только дождаться звонка.
Ты позвонишь...
Надо только дождаться.

***

Ты мне открыл,
Напомнил осторожно,
Что каждому томленью
Свой черёд –
На время к нам приходит безнадёжность,
А утешенье
Навсегда придёт.

Но почему же утешенью срока
Не наступает?..
И живу, скорбя.
И понимаю из Твоих уроков,
Что лучше без него,
Чем без Тебя.

ВЕРБНОЕ. КОЛЕБАНИЕ СЕРДЕЦ

Столько людей на обедне бывает не часто –
С ними вместе молиться
Кротко вошла весна.
О колебании сердца хочет сказать пастырь.
Но в гуле сердец речь его почти не слышна.

Храм нетерпеливо весенним праздником дышит.
Могут толкнуть в спину.
Каждый друг другом любим.
Веточку вербы стараюсь держать я повыше.
Ныне к спасению близок Иерусалим.

БОГАЧ И ЛАЗАРЬ

Как пышно его хоронили –
Воздали уму и труду!
Весь город рыдал на могиле,
А он оказался в аду.

Другой – неизвестный и нищий –
Оставил неласковый край
Почти незаметно. С кладбища
Пошел без препятствия в рай.

В чём дело?! Совсем не в погосте,
Не в том, как помпезен обряд,
Какие высокие гости
Прощание благословят.

Совсем и не в том, чтобы нищим
Лежать, отдыхая от зла,
Питаясь остатками пищи,
Что бросят с чужого стола.

Что в сердце твоём сохранилось?
Хотя бы чуть-чуть естества?
А с ним, может, детская милость
И детской надежды слова?

Какие надгробные речи! –
Почёт! И у всех на виду!
Венки, и салюты, и свечи!
А он оказался в аду.

***

Господи, Лазарь, которого любишь Ты, болен,
Жизнь его оставляет, и это совсем не хандра...
Даруй ему исцеление – на всё лишь Твоя воля.
Он говорить не может и встать не может с одра.

Как не отчаяться, Господи! Что же Ты нас оставил?!
Умер в Вифании Лазарь. И мы умрём вместе с ним.
Как нам понять и поверить, что это не к смерти,
а к славе?

Что же Ты медлишь, Господи,
любящим сердцем Твоим?

***

В моей душе – то празднует гордыня,
То вкрадчивая зависть говорит,
То искренность покорна, как рабыня,
Нелепым вспышкам гнева и обид –

И алчет благ земных. А благостыня,
Как непосильный труд, меня страшит.
Дерзание бесплодно, как пустыня.
Ревнива память. И лукавит стыд.

Ум предаётся вздорным пересудам,
Самодержавным сумракам словес.
Молись, моя душа!.. И ниоткуда

Приходит вера в свет иных Небес,
Приходит вера в Благодать и Чудо.
Христос воскрес! Воистину воскрес!

***

Посмотрю на снег в начале мая,
Про себя решу, что повезло –
Замерзал Овидий на Дунае,
Мне у моря Карского тепло.

Мне хватает света и озона,
И на размышления – чернил.
Милый край не одного Назона
В вечной мерзлоте похоронил.

Майский снег на улице кружится.
Дал Господь насущный хлеб и кров.
Что мне Рим, надменная столица?!
Почитаю я молитвослов.

Не живи, душа моя, в обиде
И за лад благодари Творца,
Не ропщи на местность, как Овидий,
Всё стерпи до самого конца.

***

Уже поэты, но ещё мальчишки,
Защитники идеи и земли,
Ушли на фронт...
Ни записные книжки,
Ни головы свои не сберегли.

Неторопливо, деловито, хмуро
Убила их великая война.
История родной литературы
Не вспомнит их простые имена.

И только незаметно краеведы
Опубликуют небольшой рассказ
О посвящённых в чаянье Победы,
О трепетно молящихся за нас.

***

В июньский зной прилечь под елью,
Хлебнув вина.
Иль под сосной.
И никакою гордой целью
Не утомлять рассудок свой.

Смотреть на небо.
Как просторно!
И как светло над головой!
И никакою бабой вздорной
Не утомлять рассудок свой.

И не судить.
Пусть небо судит.
И только видеть в полусне,
Что муравьи снуют, как люди,
По ёлке.
Или по сосне.

***

Дождём Твоим время стёрло,
Но ветром вернёшь снова.
Грехом мне сдавило горло.
А в горле, как кость, слово —

За то, что искал другую
Жизнь без дождя и ветра.
Но что, кроме слова, могу я
Тебе принести в жертву?

***

Представлю, что там не дома, а чертоги –
В благорастворении райских высот,
И нет ни унынья, ни даже изжоги,
И жизнь бесконечно и плавно течёт.

Прощенные души о нас пожалеют,
Словам подбирая молитвенный лад...
И сын мой убитый по дивным аллеям
Гуляет, и ангелы с ним говорят.

И он улыбается жизни и свету,
Небесному счастью –
На каждом шагу!
Я так представляю. И плачу при этом.
Чего же я слёзы унять не могу?!

ТРОИЦКАЯ СУББОТА

Мотылёк души над землёй
Полетит на небесный свет...
Души раб Твоих упокой –
Каждый будет словом согрет,

Чтоб друг друга найти могли,
Как находит свет мотылёк...
В бесконечной Твоей дали
Не остался б никто одинок.

ЦАРЮ НЕБЕСНЫЙ...

Небесный Царь и Утешитель,
Дух истины и тишины,
Судеб Источник и событий,
Прииди и вселися в ны.

Мы суетливы, лицемерны,
Скупы, друг другу не верны,
Очисти нас от всякой скверны,
Прииди и вселися в ны.

Едим и спим, едим и пляшем,
Твои беспечные сыны.
Помилуй, Блаже, души наши,
Прииди и вселися в ны.

УТРО. СЕДЬМОЕ ИЮЛЯ

Как утро молчит! И как вера светла на заре!
Но молчанье до срока –
Нем старец Захария. После молитв в алтаре
Не похож на пророка.

Но срок подступает – обещанный ангелом срок,
И не кажется странным,
Что утро молчит, как пророк – до сих пор не нарёк
Сына он Иоанном.

Как вера светла от молчанья и утренних сил!
Есть и в возрасте сила!
Поверим, как утру, о том, что сказал Гавриил
О рождении сына.

***

С дождями лето дружит
И смотрит на меня.
А я смотрю на лужи –
До осени три дня.

Я поживу на даче,
Спокойствие храня.
О чём ты, лето, плачешь?
У нас ещё три дня.

***

Сплошная осень – лета ни следа,
И кажется, что вера на исходе...
– Смерть не страшна, – подумаю, когда
Стихи выходят о плохой погоде.

Не знаю, сколько мне осталось дней,
Но надо всё простить,
Молиться чаще...
Стихи выходят – становлюсь сильней
Дождей и смерти.
Чем-то настоящим.

***

Свежа осенняя прохлада.
И краски осени свежи!
Но смысл дождя и листопада
В преображении души.

Приму я узкую дорогу
И поздней осени порыв,
Что надо подниматься к Богу,
Любовь и дождь соединив,

И слышать в невысоком слогe
Иной покой небесных лир,
И видеть, пребывая в Боге,
Себя и весь осенний мир.

ТИХИЙ СВЕТ

Я в зимний день без всякой цели вышел,
И был я рад, что снова одинок,
И свет дневной всё тише был и тише...
Храни вас Бог.

Я шел без цели, но небесным знакам
Необратимо подступает срок –
И я учился понимать и плакать...
Храни вас Бог.

Нелётное поле

***

Когда-то исполнится мне сто лет...
Я встану с утра устало,
Сто лет, подумаю, будет в обед,
Как будто бы много... А мало.

В окно погляжу я на Божий свет,
Как принято у домоседа...
И снова подумаю: Вот сто лет –
И надо дожить до обеда.

***

Стынет воздух.
Холод небывалый,
Даже для полярных январей.
Побирашки греются в подвалах,
Обняли железо батарей.

Нет убогих на своей работе –
Ни у церкви, ни на рынке нет.
Некому сказать: «Зачем вы пьёте?!»,
Подавая несколько монет.

Небывалый холод.
Поскорее
Поспешим вернуться в тёплый дом.
Некого сегодня, фарисеи,
Поучать, что надо жить трудом.

МОЛИТВА О ВРАГАХ

Ненавидящих мя не боюсь –
Что мне их неуёмные силы?!
О здоровье врагов помолюсь,
Чтобы всё у них праведно было,

Чтобы жили с планетой в ладу,
Не чихали от злобы и пыли,
Не погибли их души в аду
Оттого, что меня не простили.

Пожелаю им ровных дорог,
Благодати и милости свыше...
Только всё же надеюсь, что Бог
Моих правильных слов не услышит.

* * *

Видимо, лирику близок Пилат –
Вот прокуратор умыл свои руки,
И провожает сочувственный взгляд
Божьего Сына на крестные муки.

Жаль человека ему, не Христа,
И ничему он не верит на свете.
– Что же есть истина? – Только мечта.
Истины нет, – его сердце ответит.

Власть ощущает и горечь утрат.
Истины нет – только сны и разлуки.
И провожает сочувственный взгляд
Божьего Сына на крестные муки.

Так и поэт – снова ищет деталь,
Передает преходящность земного.
Истины нет – только дождь и печаль,
И ощущение власти над Словом.

***

Добрый дядька от забот-раздумий
На скамейку сел передохнуть,
Ничего не произнёс – и умер,
Не успев осмыслить крестный путь.

Не подвёл итог мечтам и спорам,
Не припомнил ни одну вину.
А подумал:– Вот и дом мой – скоро,
Посижу чуть-чуть, передохну...

***

Когда нас к собранности душ
Напевно призывает дьякон,
Хочу молиться я и плакать,
Как воин веры, кроткий муж,

Освободиться от обид
С несокрушимым постоянством.
Но вдруг помыслию – дьякон пьянством,
Не очень-то таясь, грешит.

Помыслию про чужой запой –
В душе рассеянность и вялость.
Ах, жизнь! Разымчивая малость –
И пропоют за упокой.

Ещё немного – и предел,
На том придётся мыслить свете,
Где все небесны, словно дети...
А я зачем-то повзрослел.

***

Привык к кокаину –
Безумья хотел.
В окне замечал он и слоге,
Как входят в душевные линии тел
Хмельные античные боги.

И пел он с богами о битвах племён,
Любви и сердечной работе –
И с ним говорил, говорил Аполлон,
Пока не кончался наркотик.

А умер он с кашлем –
Один на один,
В стихах, что оставил в наследие,
И не разберёшься, где лишь кокаин,
А где и судьба, и трагедия.

СТРАШНЫЙ СУД

Когда овец поставят справа,
Козлам, что в левой стороне,
Достанется дурная слава –
Гореть в огне.

Найдётся вечная управа
Искавшим истину в вине,
И за несдержанности нрава –
Гореть в огне.

Иные – лишнего ни грамма,
И не срывались на хулы,
Гуляли вечером до храма

И были по утрам милы.
Но жаждущих водой из крана
Не напоили... Вот козлы...

***

Нелепый сон:
Огромный чёрный дог
Клыки вонзал в протянутую руку.
А я терпел,
Как терпят жизни скуку.
Что там бежать?!
Я двигаться не мог.

В оцепенении казалось мне,
Когда смотрел в глаза звериной страсти,
Озлобленного дога чёрной масти,
Что это наяву, а не во сне.

И я терпел свой непонятный сон,
И даже думал, научусь на лире
Играть одной рукой в собачьем мире,
Считая годы, звёзды и ворон.

***

Мой сын, мне кажется, что много
Я в этот вечер выпил вин,
Чтоб спорить о природе Бога,
О таинствах первопричин.

Ход исторических событий,
Поверь, всегда меня томит.
Ты, может, сильный аналитик,
Но у меня нетрезвый вид.

Волнениям на русском поле,
Предощущеньям катастроф
Хватает крепких алкоголей
Без наших возмущённых слов.

Как пьют степенные страдалцы!
И если пьянке нет конца,
Ассимилируют китайцы
И споры наши, и сердца.

Я тоже выпил, тоже грешен,
И на душе сплошная ночь –
Не знаю, чем тебя утешить,
Не знаю, чем тебе помочь.

И только думаю, что всё же
Проедем сумрачные дни,
Нет никого тебя дороже...
И дальше.

Бог тебя храни.

БЕСПОМОЩНЫЙ ДЕНЬ

Обычный день. Я никого не предал.
И ничего не сделал невпопад.
Прочёл Вергилия. Солянкой пообедал.
Подумал, что Вергилий скучноват.

Солянка неплоха. Но без лимона.
Пойду на рынок и куплю лимон.
Обычный день, прошедший немудрёно...
Как этим днем я стану умудрён?!

Никак – я знаю. Да и тихо судит
Меня за что-то совесть. Или ночь.
Как будто я могу уставшим людям
Солянкой и Вергилием помочь.

НЕЛЁТНОЕ ПОЛЕ

Птиц что-то нет – комары кругом,
Нет куликов для болот.
Ворона каркает ни о чём,
Думая, что поёт.

Нет суматох над родным гнездом,
Утро, туман и быт.
К горлу неба подкатит гром,
Думая, что молчит.

И не укроет птенцов крылом
Чёрный, как грач, вертолёт.
И время молится ни о чём,
Думая, что идёт.

***

Те, за которых мы от души молились,
Мыслями о них наполняли храм –
Велика Твоя, Господи правый, милость –
Стали искренними врагами нам.

Могли бы выдумывать добрые лица,
Желать машинально «Господь храни»...
Надо теперь сильнее о них молиться,
Остаться искренними, как они.

***

Качает время – вправо, влево,
Неровен час...
Неровен шаг.
Прольётся скоро чаша гнева
На этот мировой бардак.

Подавится глобальной стынью
Вся мировая саранча,
Звезда готова стать полынью,
И кладезь бездны ждёт ключа.

Не обойдётся полумерой,
И тайный грех, и явный прыщ
Надышатся огнём и серой,
И горьким дымом пепелищ.

Свернётся небо на закате,
И подведёт Господь итог.
Восстань, душа моя, с кровати,
Оставь в покое потолок.

Ты увлекаешься тщетою,
Рифмуя утренний пустяк.
Должна быть ясной и святою,
А ты молилась кое-как.

МЁРТВЫЕ

В гостиницах, кафе, аэропортах,
В дымах автомобилей, сигарет,
В оффшорных зонах слишком много мёртвых,
Поэтому порядка в жизни нет.

Им ни к чему молитва и жар-птица,
Им даже ни к чему иммунитет.
В отеческих гробах им не лежится,
Поэтому порядка в жизни нет.

Им Блок сказал: – Не лязгайте костями!
Не лязгайте костями, господа!
Но не лежится им в могильной яме,
Они встают до Страшного Суда.

Они встают, чтоб с нами поделиться
Познанием своим житейских драм,
Что ни к чему молитва и жар-птица,
Да и любовь к отеческим гробам,

Что все пути – сырой землицы ради,
В которой ни к чему иммунитет...
Им дашь по морде – а тебя посадят,
Поэтому порядка в жизни нет.

***

А когда он умер –
Темно, как пёс,
Не найдя ни тепла, ни крова,
Я к нему на могилу цветы принёс
И сказал прощальное слово.

Я сказал, что скоро выпадет снег –
Только он не увидит это,
Что хороший, добрый был человек.
Одинокий был, как планета.

Он, наверно, не верил в иной итог,
Уходя от беды и смуты...
Для чего я цветы и слова берёг,
До последней хранил минуты?

***

Сколько странных учений повсюду!
Этот – гуру, а этот – халдей,
Тот – факир. Как затейны причуды!
На погибель крещёных людей!

Верят в Разум – холодный и чёрный,
Верят в кошки трагический чих.
В ничего!
Ни икон чудотворных,
Ни молитв, ни святынь, ни святых.

Ни к чему им
Непрядва и Китеж,
И пасхальный тропарь, и псалом,
И Россия...
И ангел-хранитель
Горько плачет за правым плечом.

В НЕЗВАННЫХ ГОСТЯХ

Н. Кузьмину

От русской Непрядвы остался ручей
И ропот стиха или бреда.
По этому поводу водки не пей,
В незваных гостях не обедай,
Заслуженных гениев не матери,
Мы сами своё заслужили,
Ревнивой стилистики пономари
В нетрезвой лирической силе.
Мы всех обличили до самого дна
Беспечной души и стакана.
И нету Непрядвы – неправда одна
В народных мечтах и туманах.
От русской победы остался музей,
Словарь и привычки пехоты.
По этому поводу водки не пей
До патриотической рвоты.
В незваных гостях не растрачивай дни
И светлую душу поэта.

И русскую Родину не хорони,
Пока есть стихи и ракеты

РАССТАВАНИЕ

Меня провожают родные мои
И близкие – в лёгкой печали.
А поезд ещё не уходит – стоит,
Но всё уже, вроде, сказали.

Уже пожелали родные мои
В пути мне любви и успеха.
Сказать больше нечего... Поезд стоит.
Скорей бы, заботятся, ехал...

Больной умирает. Почти не живёт.
Родные бледны от печали.
Проходит неделя, и месяц, и год...
И всё уже, вроде, сказали.

Сказали: какие там годы твои!
Не надо тяжёлых раздумий –
Поправишься... Время как будто стоит.
Скорей бы, заботятся, умер.

ВИНОГРАД

Тебе обидно, что бываю рад,
Тебе обидно за любое слово,
Не нравится, что ем я виноград,
Не нравится, что виноград столовый,

И если даже бледен и угрюм,
Не нравится, как я сижу на стуле.
И если даже ем сухой изюм
И косточки глотаю, как пилюли,

Не нравится и этот ужин мой,
Смущает жизнь – на всё в душе досада...
Прости меня, что я ещё живой,
Что жизнь моя мне слаще винограда.

ПОСЛЕДНИЙ МОНАХ

Монах,
творящий неустанную молитву,
вероятно, не ведает,
что он-то и есть главная угроза
будущему.

Но только по его молитвам –
а как иначе? –
некоторые души волнуются,
начинают прозревать
мерзость запустения,
говорить о конце света.

Какой ещё конец света,
фанатики и фашисты?!
Когда надо покупать
телевизоры и гамбургеры,
пить колу
за процветание и новый порядок.

Это всё молитва последнего монаха,
она неустанно колеблет
этот МИР и эту БЕЗОПАСНОСТЬ,
как ни колдуй
по социологическим опросам.

Да воскреснет Бог
и расточатся врази Его!

***

Светает. Что-то мне не спится.
Но я не думаю о сне.
Поют неугомонно птицы,
Поют, наверно, обо мне.

Поют о том, что не случится
Со мной нервическая дрожь,
Что если думаешь о птицах,
То от тоски не пропадёшь.

РИМСКИЙ СЮЖЕТ. ПЕРВЫЙ ВЕК

*Все, брат Галлион, желают жить счастливо,
но никто не знает верного способа
сделать жизнь счастливой.*

**Луций Анней Сенека.
«О счастливой жизни»**

Друг Сенека, в молитве и споре
Я хотел понимать времена –
Словно стоик! Но суд категорий
Отложила чужая жена.

Мы хотели в Римини уехать,
Да хоть в самую галльскую глушь,
Чтоб счастливыми быть, друг Сенека,
Чтобы нас не искал её муж.

Может, даже скитаться по странам,
На Эгадские плыть острова...
Но она вдруг ушла к христианам,
Зацепившись душой за слова,

Что блаженны лишь чистые сердцем,
Что им вечные дни суждены,
Что от совести некуда деться,
Что есть долг христианской жены...

Для меня вышло как-то бесславно –
Тяжело... Словно рабства клеймо
На душе моей. Только недавно
От неё получил я письмо.

Пишет, надо мне быть терпеливым,
Это ладно. Вот строчка светла:
«А с тобою была я счастливой».
Так и пишет – счастливой была!

Что же надо ещё человеку?!
И какой ею движет расчёт?
Что-то есть выше счастья, Сенека?
Может, это меня и спасёт...

Пью вино и лежу под оливой
На постели листвы и травы.
«А с тобою была я счастливой».
Прочитать это – счастье... Увы...

Подвожу свой рассказ к эпилогу,
Краткость, думаю, друг мой, в чести.
Я приду к христианскому Богу
И скажу: «Я был счастлив... Прости...»

***

И алтарям показывали спины,
И гневу предавались в постный день,
И точно не платили десятины,
Предпочитая выпивку и лень.

И колокол гремел неумоимо,
И в третий раз кричали петухи,
А мы смотрели на пожары Рима
И сочиняли новые стихи.

И в них писали, что сердца разбиты,
Что благодать не снизошла в огне,
И всё-таки вздыхали, словно мытарь:
«О, Боже, буди милостив ко мне...»

***

В окне, что русский император
Державной волей прорубил,
Увижу сумерки заката
И увяданье светлых сил.

Так неужели это благо –
Безверье, скепсис и разлад?!
Зачем опять пугать ГУЛАГом?
В окне – трагичнее закат.

ПЕРЕД ВЫБОРАМИ

Нескладный высокий
подросток
на улице
держит плакат.
«Долой либеральное рабство!» –
неровные буквы
кричат.
В заботах
о хлебе пшеничном,
в мечтах
о зарплате большой
хорошие люди
проходят
с тяжёлой,
как бремя,
душой.
Долой либеральное рабство! –
и я прочитал
и домой
побрёл потихоньку,
сучая,
и думал:
«Конечно, долой...»

* * *

Мой товарищ
боится возвращаться домой –
не ночевал.
Тянет время,
придумывает оправдания для жены,
успокаивает совесть,
просит меня:
– Поговорим ещё немного...

Так мы все
боимся возвращаться в Небесный дом.
Просим у жизни:
– Поговорим ещё немного...

***

Мудрости недостаёт рассвета,
Юному отчаянью – беды,
Каиафе – Нового завета,
Ироду – Рождественской звезды,

Стойкой силе – лёгкости поэта,
Сущей, но весёлой ерунды.
А поэту хватит табурета,
Света лампы и глотка воды,

Если он внезапно обретает
В чувстве, в мысли, в беспокойном сне
Те слова, что, как вино, играют

В чаше жизни – пусть на самом дне.
Только жизни в чаше не хватает.
Целой жизни!.. Не хватает мне.

***

Конечно, ни у стен Иерихона,
Ни у дороги, что во храм ведёт,
Скорее, у пивного павильона,
Мы слышим, как волнуется народ.

Кто там проходит и смущает души,
Что пиво наше потеряло вкус?!
И узнаем от радостных старушек:
– Из Назарета это Иисус!

Из Назарета разве добрым было
Хоть что-то?! Психология толпы!..
Но верим вдруг и вдруг кричим: – Помилуй!
Помилуй, Сын Давидов! Мы слепы!

Он видит наши скорби и утраты –
И мы уже не жалкие хмыри,
А ближние... И кротки, как ягнята.
И каждый слышит от Него: – Прозри!

Так сказано у стен Иерихона –
Чтоб мы менялись медленно внутри,
Чтоб даже у пивного павильона
Себе напоминали мы: – Прозри!

БАЛЛАДА О БОКАЛЕ

Неловко я бокал поставил –
Разбился вдоль и поперёк.
Как много выучил я правил!
А вот бокал не уберёг...

Я знал, что иней в песне синий,
Я знал, что рыбку из пруда
Не вынешь без труда. В мартини
Неплохо бросить кубик льда.

Порой меча острее слово,
Хоть восемь бед – один ответ.
Не покупай коня хромого,
Купи себе велосипед.

Мужья едят без меры груши,
В какой бы край не убежал,
Любовь брандспойтом не потушишь –
Высокой сложности пожар.

– Все правила правы отчасти, –
Сказал сознания поток...
И я разбил бокал на счастье –
На счастье вдоль и поперёк.

***

Напрасно подростковый вождь
В делах упрям, в идеях пылок,
И выбрил наголо затылок,
Россию этим не вернёшь.

Но, может, нищий инвалид,
Не ждущий милости от жизни,
Молитвой кроткой и Отчизну,
И милость жизни воскресит.

УКРАИНСКАЯ ПАСХА

Время приходит сходить с ума,
Зря, что ли, столько мела зима,

Дом продувала насквозь родной –
Крыша поехала чтоб весной.

Чтобы кричать, как стрелять в упор –
Нет у нас братьев и нет сестёр.

Нет у нас общей, как кровь, судьбы,
А пограничные лишь столбы.

Зря, что ли, снег стал душой речей,
Чтоб превратились они в ручей,

Чтобы растаяв от общих мук,
Звонко бежали бы в сточный люк,

В сточной судьбе продолжая спор –
Нет у нас братьев и нет сестёр.

БОГОРОДИЦА ПЛАЧЕТ

Что-то в этом году и на соль не повысили цены,
И сосед не палил по кометам за смятый укроп,
Лес горел, но не сильно, и женскую баню чечены
Штурмовать не собрались – и, к счастью, никто не утоп.

Поворчала погода, и яблоки к Спасу поспели,
Медный бунт был коротким – и всех помирил самогон.
А газеты шумели, да больше о тайнах постели,
Тайн других не осталось для наших сумбурных времён.

Обошлось без потопа и язвы, войны и дракона,
Подновили дорогу, открыли еще гастроном...
Только в церкви о чём-то замироточила икона –
Богородица плачет, а мы Её слёз не поймём.

НАШЕСТВИЕ САРАНЧИ

Нечаянно, случайно, сгоряча
Не происходит ничего в природе.
Не просто так приходит саранча,
Посевы добродетелей изводит.

Без тайной человеческой вины
Не умирают житницы и доли...
Наверно, наши души голодны –
Не могут утолить духовный голод.

ПЕЧАТЬ

Не взвоют враждебные вихри,
Не грянет всемирный салют, –
Придёт незаметно Антихрист,
Начнёт свой обыденный труд.

Откроет бюро и конторки,
Куда, не ропща на судьбу,
Толпа потечёт – три шестёрки
Послушно поставит на лбу.

«Где ваше духовное зреньё! –
Младенца воскликнут уста. –
Терпите позор и гоненье,
Но не предавайте Христа!»

Но скажут, что даже монахи
Признали Верховный Указ,
Что грубы библейские страхи,
Иная эпоха сейчас.

Эпоха широких понятий.
Прогресс победил на земле!
Осталось поставить печати –
И на православном челе.

***

Помогая медлительным срокам природы,
Землероб неразумный вытягивал всходы,
Чтоб быстрее росли – ожидал урожая...
А они засыхали, труды отвергая.

Мы неспешность поступков порою не ценим,
Душу тянем, как злак, на высокие цели –
Вырастай поскорее, душа, для полёта...
Как бы ей не засохнуть от нашей заботы.

***

Весенний день. На небе что-то хмуро.
В автобусе немного толкотни.
А девушка с зелёным маникюром
Глядит через туман в иные дни.

И почему мне тоже интересен
Туман весны почти счастливых дур?
И мир вокруг вдруг, как автобус, тесен,
И странен, как зелёный маникюр.

БЫТЬ НЕ МОЖЕТ

Что мои молитва и беда?!
Если корабли и города
Исчезают в волнах и туманах,
Чтоб не возвратиться никогда.

И какой мне подвести итог?
Жизнь моя теряет всякий прок,
Видно, нет в ней никакого прока.
Быть не может.
Так задумал Бог.

ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ

Когда твой враг пошёл лечиться
От мрачных дум, душевных ран,
Ты посети его в больнице
И принеси ему банан.

Он заболел – расслаблен даже.
Утешь его от всей души.
С чего бы это, милый враже,
Ты разнедужиться решил?

Со мной ты не закончил спора
И не простил моих страстей.
Возьми банан из Эквадора –
И поправляйся поскорей.

***

Прочтут стихи, что ничего не значат,
И некролог,
И кто-то нерешительно заплачет
В цветной платок.

И вытирая чувственные слёзы
И сняв берет,
Начнёт рассказ высокопарной прозой,
Что жил поэт.

Я это «жил» услышу, напрягая
Посмертный слух.
И я воскликну, что душа живая,
Что жив мой дух.

Что вижу вас – всех, кто пришёл проститься –
Простить меня.
Но зря, друзья, унылы ваши лица,
Не умер я.

Не умер я, поверь мне, брат мой лирик,
Что я живой!
Поверь мне, завсегда́тай поликlinik
И сын пивной.

Оставим несчастливые глаголы –
Слова, слова...

Я вижу вас!– воротники, подолы
И рукава.

Я вижу вас!– носы, усы, бородки,
Разрезы глаз
И складки губ. Как явственно и чётко
Я вижу вас!

И так милы мне чувственные слёзы,
И мил сюжет,
Изложенный высокопарной прозой,
Что жил поэт.

Касаюсь плеч и трогаю за руки,
И в этот час
Осознаю всю трогательность муки,
Что вижу вас.

Осознаю, никто мне не ответит,
Вздыхнув: «Привет!»–
Когда я рядом с вами, словно ветер.
И словно свет.

***

Мы торопились не спеша
К тому, что было мило...
О чём задумалась, душа,
Перед кончиной мира?

***

В студёные жизни глубины
Войдём – на небесное дно –
Любить, потому что любимы.
Отдать, потому что дано.

***

Легко сорваться –
Я учусь терпеть.
Не знаю, научусь ли я чему,
Смогу ли, как Симон, закинуть сеть,
Чтоб было всё по слову Твоему?

И на семь бед найду ли свой ответ?
С каким терпеньем и трудом пойму,
Как ничего не ждать?
Раз нет, так нет.
Чтоб было всё по слову Твоему.

***

Поэзия таится в быте,
И быт поэзию таит.
Внимательнее посмотрите
На незамысловатый быт.

Предметы мебели, посуда,
Герань, гардины и карниз –
В них чувство меры и причуда,
И нерасчётливый каприз.

Вот список кораблей Гомера!
Метафоры мелькнувших лет!
Несбывшихся надежд...
В них вера,
Что есть любовь, а смерти нет.

Тень апостола

* * *

Выметаем упрёки из дому
И тревоги разладов и зим.
Приближаемся к миру иному.
И о сыне погибшем скорбим.

И скорбим, из сердец выметая
Непогоду и тёмную страсть...
Скорбь – высокое чувство, родная,
Ты держись, чтобы вниз не упасть.

***

Человек страдает от разлуки
С человеком...
Наливает чай.
Делает глоток.
И слышит звуки –
Звуки сердца...
Как бы невзначай.

И печали запивает чаем,
Заедает звуки калачом.
Почему-то и не замечает,
Что еще и с Богом разлучён.

Расставанье
С Богом не тревожит –
Сердце
Неспокойно от обид.
Человек простить себе не может,
Что один остался.
Бог простит.

ЖЕНА ЛОТА

Вспоминайте жену Лотову.

Лк. 17, 32

Не укроет от гнева полночная мгла –
Дождь на город прольётся огнём.
И сгорит он, и дом твой сгорит в нём дотла.
Не оглядывайся на Содом.

Все окрестные жители обречены.
Ты о них не жалей – ни о ком.
Не осталось в них света и чувства вины.
Не оглядывайся на Содом...

Пожалела свой род, да ещё огород,
Соляным обратившись столпом.
Что же мир состраданья никак не поймёт –
Не оглядывайся на Содом.

ВРЕМЯ

1.

– Юная дева, родные в волнении,
Где ты была до сих пор?
– Час, только час я в небесном селении
Ангелов слушала хор.

– Долог там час. Жили мы в неизвестности –
Дням потеряла ты счёт.
Братья твои обошли все окрестности,
Ищут тебя уже год.

2.

Юная дева... А может, видение
Вышло к родному селу.
– Миг, только миг я в небесном селении
Господу пела хвалу.
– Долог там миг...
– В напряжённой сердечности
Пела молитву светло.
– Десять столетий рассеялось в вечности.
Десять столетий прошло...

***

Сердце верит, не устанет –
Гонит прочь
Время тёмных испытаний –
Эту ночь,

Одиночество и ветер,
Трепет сна...
И приходит на рассвете
Тишина.

Тишина – и сразу дорог
Каждый слог.
Что ж я плачу, как ребёнок?!
Это Бог.

***

Рассеянной жизни упорство,
Не знающий отдыха труд –
Стихи да стихи...
Стихотворство...
Года, как минуты, бегут.

К чему?
Никакая известность
Души не утешит живой.
Уйду —
А родную окрестность
Засеют забвенья травой.

Но, может быть,
Станным мученьем
От мыслей унылых и смут
Отвлёк я кого-нибудь —
Чтеньем
Стихов.
Хоть на пару минут.

***

Рече безумен в сердце своем: несть Бог.

Пс. 13

Безумен в сердце скажешь: Бога нет.
И мысли нищего о Господе – потеха.
Развеселившись, в продолжение смеха
На папёрть бросишь несколько монет.

А Бога нет, так и России нет,
Есть зимняя равнина, есть помеха
Для здравого рассудка и успеха,
Для европейских знаний и примет.

Снедающий народ мой, словно хлеб,
Тебе забавно, что необходимы
Соборный свет нам и святой Владимир,
И благоверные Борис и Глеб,

И дар любви к родному пепелищу...
Господь с Россией – знает каждый нищий.

СОКРУШАЙСЯ, СЕРДЦЕ...

Тогда благоволиши жертву правды...

Пс. 50, 21

Боже, помилуй меня и очисти от всех беззаконий,
Боже, омой от совсем забытых обид.
Слышу, как скачут по небу Твои неустанные кони,
Время дрожит и темнеет от стука копыт.

Мчатся тревожные Всадники. Ты поднимаешь ладони.
Ангел трубит о судьбе, трон шатая и скит.
Агнец снимает печати. И будет Твой гнев непреклонен.
И приближается день его. Кто устоит?!

Сердце учу сокрушаться. Отчётливей слышится топот –
То Апокалипсис гонит коней вороных,
Рыжих и бледных коней. Окропи моё сердце иссопом,

Боже, лицо отврати от печалей моих,
Жертвою правды очисти похожий на ночь и на ропот
Дактиль пристрастный, что лишь пред Тобой сотворих.

***

Для чего мне эти вещи, дача?
Для чего торжественный почёт?
Мне нужна серьёзная удача,
А совсем не личный самолёт.

Дача, вещи – в этом нет покоя,
Не спасает личный огурец.
Я хочу спросить у неба: «Кто я?»
И в ответ услышать: «Молодец!»

***

Ангел-хранитель и демон двурогий
Не покидают,
Ведут, как патруль,
По незнакомой последней дороге –
В вечный декабрь или в вечный июль?

Там за чертой, за звездой неизвестной –
Суд, но не судьбы,
И смерти там нет.
Смерть оказалась печалью телесной...
Вечная тьма или вечный рассвет?

Что же, душа, непутёвая птаха,
Хочешь понять в суете путевой
И тяжелеешь от смертного страха –
Вечная скорбь или вечный покой?

***

Нет покоя в родном просторе!—
Грянет гром, упадёт звезда...
Не из праха выходит горе,
Не из почвы растёт беда —

Веришь в Бога, теряешь близких,
Понимаешь, что человек
На страданье рождён, как искры
Рождены устремляться вверх.

ТЕНЬ АПОСТОЛА

Тень проходящего Петра...

Деян. 5, 15

Больных – со смертного одра –
От скорби слабых и усталых
Тень проходящего Петра,
Коснувшись сердца, исцеляла.

И мы хотели всех спасти,
Избавить встречных от сомнений,
Судьбой и словом на пути
На них отбрасывали тени.

Тень нашей жизни – горький плод,
Что каждый и клянёт, и любит,
Задев кого-нибудь, спасёт
Или нечаянно погубит?

ИЗ МУРОМА

Не верь шишигам и халдейским книгам.
Отстой заутреню. И торопи отъезд.
И путь прямой лежит через Чернигов.
И мимо славный Леванидов крест.

Во стольный град, что под хазарским игом,
Что обложили данью. А окрест –
Разбойный свист. Ни милостей, ни выгод.
Но Бог не выдаст, а свинья не съест.

От свиста травы никнут и дубравы –
Прочь осыпаются лазоревы цветы.
И чёрной силушки стоят на переправах

Сторожевые зоркие посты.
В раздорах и усобицах держава –
Без драки не проедешь и версты.

***

Слово «русский» запретно, поэтому честно и сладко, —
Чем настойчивей время твердит свою грозную месть,
Что нет русской души, нет её непосильной загадки,
Что нет счастья для русской судьбы, —
тем верней они есть.

Тем вернее, что время боится, лукавит, морочит
И, легко раздражаясь, клянёт молчаливый народ,
И усердно скрывает под спудом египетской ночи
Вечность русского неба и русского утра приход.

Встанем, братья по слову запретному,
справимся с ложью.
И помыслим о горнем. И вспомним знаменья святынь,
Что Отечество наше — Престола Господня подножье.
И о нём во спасение душ поревнуем.
Аминь.

***

И земля, и все дела сгорят,
Всё пойдёт в огонь – усилит пламя.
Почему мы верим – говорят
Души неизбежными словами?

Почему невольникам греха
Кажется, что мы коснулись сути
Неустанным зрением стиха
О прошедшей навсегда минуте?

***

Не так уж мало – верить и молиться,
Мой юный сын,
Не так уж это мало...
Твоей жене не суждено родиться,
Смерть за неё тебя поцеловала.

Твоя жена мне не покажет внука,
Немного развернув из одеяла...
Остались у меня любовь и мука.
Ещё стихи.
Не так уж это мало.

Не так уж мало светлых попечений.
Не сетую, не жалуюсь – устало.
Прошу у Бога, преклонив колени,
Тебе блаженств.
Не так уж это мало.

Не так уж мало – повторять кафизмы
И вынимать из сердца смерти жало.
И уповать на встречу после жизни...
Мой юный сын,
Не так уж это мало.

***

Апостолы скорбят. И ропот между нами.
Темнеют времена. И как нам их понять?!
Не видим ничего – один огромный камень.
Им гроб Его закрыт... Могильная печать.

Апостолы скорбят, что погребён Учитель.
От гроба гонит их весёлый римский страж.
А нам ещё темней от каменных событий.
А нам ещё темней. Но шепчем: «Отче наш...»

***

И храм взорвут, искрошится гранит,
И страх ночной войдёт в сердца мятежен,
И город запылает и сгорит,
И юный брат глаза навеки смежит.

И новый день стыда и панихид
Восславит бес, для душ готова мрежи...
Читай псалом, Господь тебя хранит –
И нет иных покровов и прибежищ.

Читай псалом и медленно вникай
В холодный дол, в его печаль густую,
И объясни своим ученикам –

Падут и десять тысяч одесную...
Но Бог хранит твой небогатый дом,
И твой тяжёлый слог, и твой псалом.

***

Мне есть, кого прощать.
И пусть прошло.
Пусть им предать, что выпить чашку чаю,
Но на душе порой и тяжело,
Мне надо их простить.
И я прощаю.

Прощаю им неискренность и страсть,
Что заблудились в лабиринтах быта –
И жизнь им, как измена, удалась.
Но мною прощена.
И мной забыта.

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ

Усопшим вечным сном дано
Гулять по переулкам рая
И пить духовное вино,
Любовь и верность сохраняя.

Хотя не всем – дано иным
На раскалённом тротуаре
В аду вдыхать огонь и дым
И кашлять от духовной гари,

Страдать от мысли – почему
Огонь не светит, дыма много,
И не изменишь никому
И ничего в краю подлога.

***

Нет во мне никакой перемены –
Снова в тягость молитвенный труд.
Словно кровь из разрезанной вены,
Дни мои, исчезая, текут –

Истекают по капле.
И длится
Череда одинаковых лет...
Неужели я самоубийца?
И тогда мне спасения нет?

ПАНИХИДА НА КЛАДБИЩЕ

Молиться хочу – не выходит.
И я молчу.
И только
Слушаю церковнославянский язык.
И наблюдаю:
садится комар на свечу,
чуть ниже пламени –
греется, словно старик.
Комар –
какая это всё-таки ерунда,
когда
поют о покое,
поют о беде –
что дни исчезают...
Если лететь, то куда?
И согреться где?

***

Их нет уже, а мне поверить трудно...
Характеры упрямы и резки,
Искали песню зло и беспробудно
До безысходной гробовой тоски.

Но неудачно выбрали концовку,
Перетянули слабую струну.
Искали песню, а нашли верёвку,
Нашли себе последнюю жену,

Что приняла и проповедь, и ругань
На здешние угрюмые места –
И обняла последняя подруга...
Сошли во тьму со своего креста.

А я их знал, и горько удивился:
Как увлекает помрачённый пыл;
Что до сих пор за них не помолился,
Так по душам и не поговорил.

***

Может, ты напутал, навигатор?
Не туда с тобой держали путь...
Время, что ни в чём не виновато,
Виноватым кажется чуть-чуть.

Если бы не время, то до цели
Добрались... Да цели никакой.
Шли себе – коснуться захотели
Горизонта утренней строкой.

Что-то бы поправить, навигатор?
По-другому даже не вздохнуть...
Время, что ни в чём не виновато,
Виновато, что его чуть-чуть.

ПЕРЕД ВЫБОРОМ

Перед выбором не говори о пустом,
Надо делом заняться – молитвой, постом,
А потом разговеньем и пиром.

Мы пропали б давно – коготок-то увяз,
Но незримые силы столкнулись за нас –
И война не закончится миром.

Помолись, оставляя суды и долги –
Пресвятая! Себя не пойму – помоги.
Пресвятая поймёт и поможет.

И мы выберем душу – душа победит,
Хоть неверная Ева убийцу родит,
Если, правда, родить ещё может.

***

А. Пашинову

Если вдруг доживём до расстрела,
То поставят, товарищ, к стене
Нас не за стихотворное дело,
Нет, оно не в смертельной цене.

Мир уже не боится поэта,
И высокое слово певца
Он убьёт, словно муху, газетой,
Пожалеет на это свинца.

Для чего сразу высшая мера?
Водка справится. И нищета...
Но страшит его русская вера,
Наше исповеданье Христа.

В ней преграда его грандиозным
Измененьям умов и сердец.
И фанатикам религиозным
Уготован жестокий конец.

Вновь гулять романтической злобе.
Как метели, в родимом краю...
Если только Господь нас сподобит,
Пострадаем за веру свою.

А солдатикам трудолюбивым
Всё равно, кто поэт, кто бандит —
Не узреть им, как ангел счастливый
За спасённой душой прилетит.

ВЛАДИМИРУ ТИМИНУ

Бог проснётся скоро –
Может, завтра даже.
Оглядит старательно
Твердь и небосклон.
О сомненьях наших ничего не скажет.
Мы – идея глины
И прошедший сон...

Ясное словечко,
Скатертью дорога
И любви последней
Аленький цветок –
Только сон нечёткий.
Потерпи немного.
Может, даже завтра –
И проснётся Бог.

***

Н. М.

В светлый час духовного ристанья
Станет мир невыносим, как ложь, –
Ты слова Священного Писанья
Русским сердцем медленно прочтёшь.

И отдашь последние рубахи,
Что стесняли Божию рабу,
И уйдёшь – искать среди монахинь
Песню, и свободу, и судьбу.

Путь к спасенью предстоит неблизкий –
Восходить в молитвенном труде,
И тебя благословит епископ
Печь просфоры на святой воде.

И, внимая делу упования,
Посрамишь уныние и ложь,
И слова Священного Писанья
Русским сердцем медленно прочтёшь.

И сольются перед образами,
Освещая келью и миры,
Благовест и горечь предсказаний,
Боль поэта и любовь сестры.

***

Свеча догорает, а в храме
Молящих о милости нет...
Всё ниже и трепетней пламень,
Которым никто не согрет.
Так жизнь моя... Нет ей итога –
Значения прожитых лет.
Лишь вера, что пламень от Бога,
От Бога – колеблемый свет.

***

Помолись обо мне, сынок,
Расскажи про иной покой,
Я от мыслей и снов продрог,
Помолись обо мне, родной.

Я с утра разгоняю тьму,
Из души выметаю сор.
Я живу ещё потому,
Что с тобой веду разговор.

Снова плачу. И плачет мать.
Поминальный едим обед.
Расскажи, как нам с ней понять,
Что тебя с нами больше нет.

Может, спустишься с высоты,
На минутку зайдёшь домой?..
Я так верю, что слышишь ты.
Я так верю, что ты живой.

***

Привыкла к будням и, терпя
Их суматошность без таланта,
Вдруг в упражненьях музыканта
Душа услышала себя.

В порыве черновых мелодий
Вдруг ощутила странный страх –
Об умирающем народе,
О погибающих мечтах,

О сумерках над Третьим Римом,
О судьбах робких, как трава...
И стало ей необходимо
Судить неточные слова.

И стало ей невыносимо
От совершённого суда,
От смыслов недоступной силы
И недоступного труда.

***

Как в душу страшно свою смотреть –
В тревожный её покой.
И как проститься и умереть,
Оставив её такой.

***

Широка русская душа,
А отступать некуда...

***

От вчерашней метели, звезды и хандры
Просыпаешься – вроде, живой.
Вроде, мысли мои, как прощенье, мудры, –
Начинают дружить с головой.

Ничего, что болит. Да зато на плечах.
Не в колодце ночного суда.
Не могу только вспомнить, какую печаль
Я вчера забывал навсегда...

***

Пути мои предусмотрев до шага,
Стихи мои и мысли прочитав,
Ты веришь, что пойму я: это благо –
Судьба моя.
И Твой пойму устав.
И Ты так выбрал только ради света,
И этот выбор был необходим,
Чтоб научился я Твоим заветам –
Блаженным оправданием Твоим.

И станет ясным, для чего всё было –
Слеза моя и немота Твоя...
То, что сегодня я понять не в силах,
То, что никак не понимаю я.

***

Когда Ты молитвам внимаешь,
Глядишь на тревожный закат,
То знаешь, конечно, Ты знаешь,
Зачем наши судьбы сгорят.

Сгорят не для точных ответов –
Мы только, как дети, поймём,
Что строгое таинство света
Дополним неровным огнём.

Запутавшись в снах и порядках,
И в чаяньях ночи и дня,
Мы просто сгорим без остатка
Неровного ради огня.

***

Надежда моя сидит одесную Бога.

Св. Тихон Задонский

Прости, Господь, что я извёл года
В сердитых спорах, бойких диалогах.
Все ближе, ближе страшный день Суда...
Моя надежда одесную Бога.

Прости, Господь, незрелому уму
Иронию сомнения и слога
И помоги неверью моему...
Моя надежда одесную Бога.

Прости, Господь, что в суете сует
Кружило душу по кривым дорогам,
Что мне казалось в скорби – Бога нет...
Моя надежда одесную Бога.

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Ты помни, что мы никогда не умрём.
Ты не сомневайся, душа моя, в Боге.
Продолжим движенье по узкой дороге.
И пусть не смутит, что широким путём
Проходят величье и мудрость –
Но в чём
Они помогли б нам в дорожные стужи,
Когда путь становится уже и уже?
Ты помни, что мы никогда не умрём.
Хотя не останемся в книгах тревог
Каким-то удачным житейским примером...
Подобна рассвету свободная вера.
Светать начинается. И день недалёк.

СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ

На лицах прохожих, знакомых, соседей
Несложно порой отмечать
Вчерашних тревог и вчерашних трагедий,
Вчерашних смятений печать...

Откуда во мне вдруг берётся свобода
От прежних разладов и лет?!
И думаю: солнце, такая погода,
Что судеб несбывшихся нет.

МЕТЕЛЬ

Метель, Марина... Небо упадёт.
Путь занесёт. Смятения эфира
Не разберёт взыскующая лира,
Не разберёт слова который год.

А город, постарев от непогод,
И сотворив и развенчав кумира,
От холода, декабрьской мглы и мира
Уйдёт в монахи. Или всё пропьёт.

А где любовь? Я думаю, что рядом –
Когда застыли зимние часы,
Когда зодиакальные Весы

Раскачивает ветер, – до разлада
Всего один порыв... А верить надо,
Марина, в приближение Весны.

***

Сердце болит от шума,
Знобит от магнитной бури.
Можно о смерти подумать,
О милой литературе,

Что годы судьбы и света
Куда-то легко уносит,
Что вновь на душе поэта
И небе поздняя осень.

На небе моём огромном
Сегодня темно и хмуро.
О чём остаётся помнить?
Что смерть – не литература.

В ПАРКЕ

Дитя порыва и невроза,
Хоть нету истины в вине,
В мечтах, как Гегель и Спиноза,
Пью на скамейке «Шардоне».

О вечном мыслю, о нетленном –
Жаль, понимает лишь скамья.
И любомудрием смиренным
Прохожих задеваю я.

И никому неинтересно,
Что вижу я в погожем дне.
Зато твердят, что здесь не место
Для горьких дум и «Шардоне».

Им отвечаю я устало,
За них тревоги не тая:
– Чего ворчите, маргиналы?!
Всё это родина моя...

РЕЧНОЙ СВЕТ

Проходят редкие суда,
Но не плывут плоты и брёвна.
Светлеют воздух и вода –
Течёт река и дышит ровно.

Нет сплава – и уже давно,
Хотя бы с этим стало строже.
Лишь на песке я, как бревно,
Лежу, темнея цветом кожи.

Наверно, мировое зло,
Как я, темнеет тоже где-то,
Но кажется, что так светло
И до конца пребудет света.

ИЛИЯ

Илия был человек, подобный нам...

Иак. 5,17-18

В Самарии Божья непогода:
Засыхают речка и ручей,
Нет дождей три с половиной года –
Не бывает никаких дождей.

И зимой, и летом только солнце,
Ни росинки в поле не найдёшь...
По молитве Илии прольётся
В Самарии долгожданный дождь.

Милый друг, не умирай от жажды,
Не суди сухой, как порох, век.
Помолиться Богу может каждый,
Каждый православный человек.

***

Не читай газеты, человече,
Постоянный нервный разнбой,
Уличную торопливость речи...
Пусть они волнуются тобой.

Что тебе – в канаве или луже
Найден труп вчерашнего суда?
Что тебе неизлечимый ужас
Новостей их? – Ржавая вода.

Что тебе расхристанное слово,
Времени каприз и перифраз?..
Почитай печального Иова.
Бог идет. Проходит мимо нас.

Сердце забывает разговоры,
Утренний туман и снег свобод.
Бог идёт. Передвигает горы.
Скажет солнцу – солнце не взойдёт.

ДУША И ШЛЯПА

(Из святителя Николая Велимировича)

Когда мысленно станешь ничем –
  тостником, который уже не ропщет,
Светлым воздухом, что поднимается к Духу,
  избавляясь от дрожи,
Поглядишь на тростник и воздух –
  откроется, смерть твоя только в прошлом,
Нет у ней настоящего. Не будет и будущего.
  Быть не может.

И увидишь отчётливо то, что раньше не замечал –
  не заметил,
То, о чём объясняли тебе терпеливо
  богослов и философ –
Разве можно бояться разлуки с прошлым?
  Смерть – не страшнее, чем ветер,
Что сорвал с головы твоей шляпу с полями –
  и по полю уносит.

Ты ещё не разобрался, что случилось –
  смотришь с улыбкой растяпы.
И откуда ветра резкий порыв?!
  Но уже не догнать – улетела.
И тогда понимаешь,
  что твоя голова может жить и без шляпы,
Как твоя душа может жить без тела.

Оглавление

ВРЕМЯ СВЕТА	3
Хождение по водам	4
«Выбросили мытаря из бара...»	5
Воркутинский ответ	6
«Порой не укладывается в голове...»	7
«С душой, крылатой и тяжёлой...»	8
«Осень. Вечер. Холодно и влажно...»	9
Замерзающее село	10
В селе Петрунь	11
«В молитве нуждается всякий...»	12
«На дворе февраль...»	13
В ожидании самарянина	14
«Не лик, а вид Отечества, гравюру...»	15
«Что там в Интернете...»	16
«Июльское утро – а небо, как знание, хмуро...»	17
«Днём или, может, порою полночной...»	18
Василич	19
Талант	20
«Странной жизни моей середина...»	21
«Душа моя! Какая теснота...»	22
Вина	23
Искушение	24
«Я ропот свой совсем не прячу...»	25
«Ищешь чувственную дрожью...»	26
«Ничего у меня не прошло...»	27
«Как грустно плачет над рекой ветла...»	28
Время света	29
Возлюбившие	30
По электронной почте	31
Исход	32
Исповедь Моисея	33
Звезда Рубцова	34
«Что за дар? Что ни скажет – чернуха...»	35

«Пропивали пальто и пеняли судьбе...»	36
Поднят выше	37
«Все сон и в душах и в природе...»	38
«Держись и молчи, не поможешь сыну...»	39
«Темнеет осень...»	40
Ловцы человек	41
Упование	42
«Словам о любви их поверить можно легко...»	43
Прикосновение	44
«Сотник из Капернаума, чувством вины томим...»	45
«Блажен тот муж, который не идёт...»	46
«Как входят в окно, я смотреть хотел...»	47
«Бог есть путь – поревнуй и дойди до Бога ...»	48
МОЛИТВА РУССКИХ	49
«Смиренные души расстались с тоской...»	50
«И твоя, наверное, душа...»	51
«Тоску позовёшь – больше нет друзей...»	52
«Жую ли унынья пирог...»	53
«Где сладкий дым Отечества...»	54
День седьмой	55
Первый снег	56
Моя учительница литературы	57
Привычки декабря	58
20 декабря	59
Сочельник	60
«О чём замолчал, человек...»	61
Вифлеемская звезда	62
Перед великим повечерием	63
Молитва русских	64
«Если город стоит на высоком холме...»	66
«Храм, исповедь, тропарь, моление...»	67
Крещение	68
Тайна невода	69
«Помолиться о сыне ближних...»	70
Монах	71
«Бог дал милость, которую не изречь...»	72
Неделя о мытаре и фарисее	73
Блудный сын	74

В прощёное воскресенье	75
Апостолы	76
«Дима, у нас наступает весна...»	77
«Ты мне открыл...»	78
Вербное. Колебание сердец	79
Богач и Лазарь	80
«Господи, Лазарь, которого любишь Ты...»	81
«В моей душе – то празднует гордыня...»	82
«Посмотрю на снег в начале мая...»	83
«Уже поэты, но ещё мальчишки...»	84
«В июньский зной прилечь под елью...»	85
«Дождём Твоим время стёрло...»	86
«Представлю, что там не дома, а чертоги...»	87
Троицкая суббота	88
Царю небесный	89
Утро. Седьмое июля	90
«С дождями лето дружит...»	91
«Сплошная осень – лета ни следа...»	92
«Свежа осенняя прохлада...»	93
Тихий свет	94
НЕЛЁТНОЕ ПОЛЕ	95
«Когда-то исполнится мне сто лет...»	96
«Стынет воздух...»	97
Молитва о врагах	98
«Видимо, лирику близок Пилат...»	99
«Добрый дядька от забот-раздумий...»	100
«Когда нас к собранности душ...»	101
«Привык к кокаину...»	102
Страшный суд	103
«Нелепый сон...»	104
«Мой сын, мне кажется...»	105
Беспомощный день	106
Нелётное поле	107
«Те, за которых мы от души молились...»	108
«Качает время – вправо, влево...»	109
Мёртвые	110
«А когда он умер...»	111
«Сколько странных учений повсюду...»	112

В незваных гостях	113
Расставание	114
Виноград	115
Последний монах	116
«Светает. Что-то мне не спится...»	117
Римский сюжет. Первый век	118
«И алтарям показывали спины...»	120
«В окне, что русский император...»	121
Перед выборами	122
«Мой товарищ...»	123
«Мудрости недостаёт рассвета...»	124
«Конечно, ни у стен Иерихона...»	125
Баллада о бокале	126
«Напрасно подростковый вождь...»	127
Украинская пасха	128
Богородица плачет	129
Нашествие саранчи	130
Печать	131
«Помогая медлительным срокам природы...»	132
«Весенний день. На небе что-то хмуро...»	133
Быть не может	134
Любовь к врагам	135
«Прочтут стихи, что ничего не значат...»	136
«Мы торопились не спеша...»	138
«В студёные жизни глубины...»	138
«Легко сорваться...»	139
«Поэзия таится в быте...»	140
ТЕНЬ АПОСТОЛА	141
«Выметаем упрёки из дому...»	142
«Человек страдает от разлуки...»	143
Жена Лота	144
Время	145
«Сердце верит, не устанет...»	146
«Рассеянной жизни упорство...»	147
«Безумен в сердце скажешь...»	148
Сокрушайся, сердце	149
«Для чего мне эти вещи, дача...»	150
«Ангел-хранитель и демон двурогий...»	151

«Нет покоя в родном просторе...»	152
Тень апостола	153
Из Мурома	154
«Слово «русский» запрещено...»	155
«И земля, и все дела сгорят...»	156
«Не так уж мало – верить и молиться...»	157
«Апостолы скорбят...»	158
«И храм взорвут, искрошится гранит...»	159
«Мне есть, кого прощать...»	160
Предположение	161
«Нет во мне никакой перемены...»	162
Панихида на кладбище	163
«Их нет уже, а мне поверить трудно...»	164
«Может, ты напутал, навигатор...»	165
Перед выбором	166
«Если вдруг доживём до расстрела...»	167
Владимиру Тимину	168
«В светлый час духовного ристанья...»	169
«Свеча догорает, а в храме...»	170
«Помолись обо мне, сынок...»	171
«Привыкла к будням и, терпя...»	172
«Как в душу страшно свою смотреть...»	173
«Широка русская душа...»	173
«От вчерашней метели, звезды и хандры...»	174
«Пути мои предусмотрев до шага...»	175
«Когда Ты молитвам внимаешь...»	176
«Прости, Господь, что я извёл года...»	177
Перед рассветом	178
Солнечный день	179
Метель	180
«Сердце болит от шума...»	181
В парке	182
Речной свет	183
Илия	184
«Не читай газеты, человече...»	185
Душа и шляпа	186

Литературно-художественное издание

ПОПОВ Андрей Гельевич

ЛОВЦЫ ЧЕЛОВЕКОВ

Стихи

Художник Лисовский Ю.Н.

Редактор Мирошниченко Н.А.
Компьютерная вёрстка – Симпелев П.И.
Корректор Габова Н.Ф.

Подписано в печать 26.08.2014 г. Формат 70x90 ¹/₃₂
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная
Уч.-изд. л. 4,67. Усл.-печ. л. 7,02. Тираж 1400 экз. Заказ № 5038

Союз писателей Республики Коми
167982, г. Сыктывкар, ул. К.Маркса, 229

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в
ООО «Коми республиканская типография»
167000, г. Сыктывкар, ул. В.Савина, 81

14+

ISBN 978-5-9905707-1-9

9 785990 570719

189, 88

